

Салимов Рустамбек Шухратбекович

ведущий специалист департамента международных связей

Кыргызско-Узбекский университет

г. Ош, Кыргызстан

соискатель

Национальная академия наук Кыргызской Республики

г. Бишкек, Кыргызстан

Шарипова Эркайым Козуевна

д-р филос. наук, профессор, заведующая кафедрой

Ошский государственный университет

г. Ош, Кыргызстан

Кулназаров Арстан Карамырзаевич

д-р филос. наук, профессор, проректор по учебной работе

Кыргызско-Узбекский университет

г. Ош, Кыргызстан

СУВЕРЕНИТЕТ КАК КРИТЕРИЙ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье рассматривается сущность и исторические предпосылки суверенитета Кыргызской Республики, а также развития демократических институтов в Кыргызстане.

Ключевые слова: суверенитет, государство, культура, трансформация, глобализация, развитие, традиция, общество, независимость.

Суверенитет составляет одну из основополагающих сущностных характеристик государства, особенно же в современных условиях глобализирующегося мира и своего рода ренессанса национального государства. Суверенная власть не зависит от какой-либо иной власти, наоборот, все остальное зависит от нее, берет свою легитимность от нее. Государство может быть только суверенным.

Суверенитет – основополагающий критерий государства. Он определяет само бытие государства, призван обеспечить унификацию, единение, самоопределение и функционирование властной системы и служит критерием различения государства от догосударственного состояния.

Значимость и универсальность суверенитета состоит в том, что государству всецело принадлежит верховная власть над всеми другими ее конкретными формами и проявлениями на всей территории, на которую распространяется юрисдикция данного государства.

По понятным причинам, наиболее подробным образом проблема суверенитета освещена в юридической науке, в которой суверенитет определяется следующим образом: «Суверенитет» (от фр. *souverainete* – верховная власть; англ. *sovereignty*) – верховенство и независимость власти.

Традиционно в политико-философской мысли «суверенитет» связывали с государственностью. Концепция абсолютности и неделимости суверенитета восходит к Т. Гоббсу, который в своем «Левиафане» не усматривал никакой власти выше государственной. «Во всех политических телах, – писал английский философ, – власть представителей ограничена. В политических телах власть представителей всегда ограничена, причем границы ей предписываются верховной властью, ибо неограниченная власть есть абсолютный суверенитет. И в каждом государстве суверен является абсолютным представителем всех подданных. Поэтому всякий другой может быть представителем части этих подданных лишь в той мере, в какой это разрешается сувереном. Но разрешить политическому телу подданных иметь абсолютное представительство всех его интересов и стремлений значило бы уступить соответствующую часть власти государства и разделить верховную власть, что противоречило бы целям водворения мира среди подданных и их защиты» [2].

Г. Гегель уделил много внимания проблеме суверенитета, обосновывая неограниченность государственного суверенитета. Кульминацией идеи государства, по Гегелю, является идеальность суверенитета, который выступает как абсолютная власть идеального целого над всем единичным, особенным, конечным.

«Особенные функции и власти государства, – указывает Гегель, – не имеют самостоятельной и прочной основы ни для себя, ни в особенной воле индивидов, а имеют свой последний корень в единстве государства в качестве их простой самости, составляют суверенитет государства» [1].

Осуществляя диалектический подход к проблеме государства, Гегель трактует государство как живой организм, в котором воплощается органически целостная свобода государственно-организованного народа. Свобода, право, справедливость действительны, по Гегелю, лишь в государстве, соответствующем своей идее. Последовательно развивая идею суверенитета государства, Гегель с необходимостью возвышает его над индивидом и обществом и таким образом отрицает самостоятельную ценность прав и свобод личности. Идеальным государством, по Гегелю, является правовое государство, с такой организацией свободы, в которой механизм насилия и аппарат политического господства опосредованы и ограничены правом, функционируют лишь в государственно-правовых формах, оптимальное осуществление которых возможно, по Гегелю, в условиях монархической формы правления. По этой причине Гегель подвергает критике демократическую идею народного суверенитета и подводит философскую основу суверенитета наследственного конституционного монарха. «О народном суверенитете можно говорить в том смысле, – писал Гегель, – что народ вообще является по отношению к внешнему миру самостоятельным и составляет собственное государство... Можно также говорить и о внутреннем суверенитете, принадлежащем народу, если вообще говорить о целом.... Народ, взятый без своего монарха и необходимо и непосредственно связанного именно с ним расчленения целого, есть бесформенная масса, которая уже не есть государство и не обладает больше ни одним из определений, наличных только в сформированном внутри себя целом, не обладает суверенитетом, правительством, судами, начальством, сословиями и чем бы то ни было» [1].

В реальном своем воплощении неограниченность государственного суверенитета, которую обосновывал Гегель, имела своим следствием тоталитаризм и экспансионизм, поскольку, государство, располагая неограниченной властью,

могло и на деле часто пренебрегало правами как собственных, так и граждан других государств. По сути, имея в виду данное обстоятельство, И. Кант, указывал на то, что «...каждое государство видит свой суверенитет... именно в том, чтобы не быть подчиненным никакому внешнему законному принуждению, а слава верховного главы государства состоит в том, что в его распоряжении находятся тысячи людей, которыми он, не подвергаясь лично никакой опасности, может жертвовать для дела, которое их совершенно не касается. И отличие европейских дикарей от американских состоит главным образом в том, что, в то время как многие племена последних целиком были съедены их врагами, первые умеют лучше использовать своих побежденных, чем просто съедать их, и предпочитают увеличивать ими число своих подданных и тем самым количество орудий для войны в еще более широких размерах» [5].

Кыргызы, как известно, являются представителями кочевой культуры. Соответственно, на характер, отношение и восприятие суверенитета кыргызами оказывает если не определяющее, то во всяком случае осязаемое влияние предшествующая их кочевая культура и история. В данном параграфе мы не будем затрагивать проблемы, связанные с суверенитетом конкретно кыргызского этноса, однако коснемся в общих чертах различия в представлениях и воплощении идеи суверенитета у кочевых и оседлых народов.

Хозяйственные, производственные возможности сообществ в целом определяют порядок и характер жизни сообществ. Низкие производственные возможности сообществ повышают их зависимость не только от внешних условий, но и взаимную зависимость членов, образующих данные сообщества. Так, в традиционном кыргызском обществе доминирующую роль играли кровнородственные отношения, преобладая над чисто экономическими. Изменения в системе хозяйствования, в которой скотоводство было господствующим, шли чрезвычайно медленно, а вместе с тем изменению не подвергалась и культура, основывающаяся на традиционном опыте. Ментальность кочевника-кыргыза, семья и хозяйство которого составляли единое целое, была мало подвержена внешним влия-

ниям. Отсутствие или во всяком случае весьма незначительная свобода хозяйствования, тем менее, позволяла не только сохранять жизнь общины, но и предоставляла возможность для относительного материального благополучия членов, ее составляющих. Индивид, обладая незначительной самостоятельностью, был растворен в теле общины и целиком подчинен обычаям, общинным нормам и традиционным ценностям.

Для кочевых общностей, в ощутимой мере зависящих от внешних условий, и в первую очередь природных, прекращение их собственного существования представлялась вполне возможной перспективой, что озабочивало в значительно большей мере, чем смерть каждого отдельного его члена, вследствие чего эффективность хозяйствования измерялась прежде всего степенью выживаемости рода, племени.

Современное кыргызское государство, вписываясь в современную систему международных отношений, глобализирующуюся культуру, испытывает определенные трудности в связи с тем, что кыргызы, существуя большую часть своей истории вне государства, не принадлежат к государственным народам ни Запада, ни Востока. Хотя, с другой стороны, будучи не привязанными жестко к какой-либо культурно-политической системе отношений, ценностей, парадигме, кыргызы относительно безболезненно могут переходить в новое государственное состояние, характер которого определяется современным процессом глобализации, задающим и соответствующие формы суверенитета.

В настоящее время мы пытаемся привить на нашу культурную почву либеральную систему ценностей, экономические модели, правовые нормы, общественно-политические и государственные институты западного происхождения. И дело здесь не только в экономической мощи Запада, а в том, что у глобализации, по сути, нет реальной альтернативы, и динамизм, являющийся необходимым условием экономического процветания и социально-политической стабильности, во все большей мере становится общей чертой и ценностью подавляющего большинства из ныне существующих государств, в том числе Кыргызстана.

Отставание в развитии, экономическом росте равноценно в настоящее время потере национального суверенитета. Основным качеством и ценностью, определяющим современное глобальное развитие, является динамизм. Он же, по сути, определяет и трансформации, связанные с суверенностью современных государств.

Список литературы

1. Гегель Г. Философия права. – М., 1990. – С. 317.
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть...: Соч. в 2 т. – Т. 2. – С. 175.
3. Гуревич А.Я. История ментальностей, историческая антропология. – М., 1996.
4. Денисов А.И. Сущность и формы государства. – М., 1960.
5. Кант И. К вечному миру. Философский проект: Собр. соч. в 8 т. – М., 1990. – Т. 7. – С. 19.
6. Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – №1.
7. Сааданбеков С.С. Декларации о государственном суверенитете и государственной независимости Республики Кыргызстан / С.С. Сааданбеков, А.А. Токтогулов // Социальные и гуманитарные науки. – 2002. – №1–2.